

**ПРОЕКТ
«ГОСУДАРСТВА
БУДУЩЕГО»
Б. А. КИСТЯКОВСКОГО
КАК СИНТЕЗ
ИДЕЙ ЛИБЕРАЛИЗМА
И СОЦИАЛИЗМА¹**

М. В. Воробьев *

Рассматривается проблема соотношения идей либерализма и социализма в социально-философской концепции выдающегося методолога социальных наук и правоведа-неокантианца Б.А. Кистяковского. Констатируется современное состояние неопределенности как в отношении самого понятия либерализма, так и принципов отнесения конкретных мыслителей к этому течению. Одновременно показывается несостоятельность сложившейся традиции отнесения социально-философской концепции Кистяковского к либерализму. Анализ проводится на примере разработанной Кистяковским модели «государства будущего» – проекта социалистического правового государства, «контур» которого Кистяковский очертил на рубеже XIX – XX веков. Автор статьи усматривает в содержании этого проекта выраженные марксистские аналогии и параллели. «Государство будущего» как государство правовое и социалистическое не только должно гарантировать права и свободы гражданина, которые Кистяковский отстаивает как приверженец идеи «естественных прав», но и осуществлять социальную справедливость. При этом подчеркивается ненасильственный, «эволюционный» переход от буржуазного правового государства к социалистическому. Характерным также стал особый «утопизм» проекта Кистяковского как проекта, ориентированного в будущее и направленного к этически окрашенной цели создания социально справедливого общества. Наиболее «марксистской» в этом проекте оказывается социально-экономическая компонента. В ней находит свое выражение оригинальная правовая трактовка идеи обобществления средств производства. Капиталистическая форма организации экономики видится Кистяковским как форма «хозяйственной анархии» и одно из главных препятствий в деле достижения социальной справедливости. Эта проблема решается им за счет вывода всех средств производства из частнопровового оборота, что компенсируется расширением публичных субъективных прав.

Делается вывод о возможности соотнести социально-философские взгляды Б.А. Кистяковского,

¹ Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Человек в истории и культуре: философско-антропологические и философско-исторические концепции русского неокантианства» при финансовой поддержке РГНФ (проект №14-03-00831а).

* Кафедра философии Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, 119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1.

Поступила в редакцию: 21.05.2015 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2015-4-6

© Воробьев М.В., 2015

представленные в его проекте «государства будущего», с теоретическими положениями европейской социал-демократии середины XX века, не утрачивая при этом единство общей картины творчества этого философа.

Ключевые слова: право, неокантианство, социал-либерализм, утопизм, социализм, правовое социалистическое государство.

Богдан Александрович Кистяковский (1868–1920) — один из ярких представителей русской неокантианской мысли конца XIX — начала XX века. Исследовательский интерес Б. А. Кистяковского охватывал обширную область правовых, социологических и философских проблем, но в первую очередь он считал своей задачей разработку методологии социальных наук. После революций 1917 года и Гражданской войны его социально-философские идеи в условиях новой социальной реальности остались невостребованными, однако и прежде в соответствии с меткой характеристикой сына Г. Б. Кистяковского он «выглядел “белой вороной” на рубеже столетия. Его труды были посвящены проблемам прав человека, которые представляли непопулярный предмет для занятий в России того времени. Эти вопросы просто никого не интересовали» (цит. по: (Пишун, Курбенков, 2005, с. 4)). Однако в эпоху новых грандиозных социально-политических и экономических перемен в России 1990-х годов проблематика работ Б. А. Кистяковского стала актуальной. Исследовательский интерес сосредоточился прежде всего на вопросах конституционализма и методологии права. Впоследствии исследователи затрагивали и другие стороны его наследия, но именно в русле такого распределения приоритетов Кистяковский был зачислен в ряды представителей либеральной мысли, а точнее социал-либерального ее течения. Действительно, в зрелый период своей научной карьеры и жизни Кистяковский отошел от марксизма молодых лет, хотя, как замечает А. Валицкий, «оценка Кистяковским роли марксизма (для русской интеллигенции. — М. В.) весьма близка воззрениям Бердяева и Франка» (Валицкий, 2012, с. 466) и носит скорее положительный характер. Марксизм содействовал пониманию того, что всякая социальная борьба носит политический характер и в конституционном буржуазном государстве борьба за политическую свободу имеет больше возможностей достичь своих целей, чем в абсолютистском. Около 1900 года Кистяковский полностью отошел от участия в социал-демократической политической деятельности, за которую пострадал в свое время². На основе статьи «В защиту права», вышедшей в сборнике «Вехи» (1909), можно сделать вывод, что основной претензией ее автора к социал-демократическому движению в России был выявленный им правовой нигилизм той части русской интеллигенции, которая составляла костяк этого движения. Кистяковский стал активно участвовать в русском конституционном движении, ему была поручена разработка той части партийной программы Конституционно-демократической партии, что была посвящена национальному вопросу.

² Увлечение Б. А. Кистяковского марксизмом началось с участия в соответствующем кружке в Дерптском университете. К тому времени Кистяковский уже имел опыт, хоть и несколько сумбурный, нелегальной деятельности по распространению запрещенной литературы на украинском языке. Все это надолго сделало его в глазах российских (и даже австрийских) властей «неблагонадежным элементом», что впоследствии создавало дополнительные препятствия в жизни (Василенко, 1994а, с. 140–147).

В теоретическом плане отход от марксизма имел иной характер. Н. П. Василенко, описывая «решительный перелом в мировоззрении» Кистьяковского, обозначившийся в статье «Русская социологическая школа и категория возможности при решении социально-этических проблем» (1902), акцентирует методологическое основание отхода Кистьяковского от марксизма: «...со старыми богами тут уже было покончено, и Б. А. перешел от “марксизма к идеализму”» (Василенко, 1994б, с. 131)³.

Необходимо также учитывать высокий уровень синтетичности социально-философских воззрений Кистьяковского. Как отметил А. Н. Медушевский, «определенные трудности при интерпретации теории государства и права ученого связаны как раз с его поисками синтеза марксизма и либерализма, социализма и правового государства, а также с использованием идеологически окрашенной терминологии в оригинальной трактовке» (Медушевский, 2007, с. 649). Тема «солидарности», как и зависимая от нее тема «социально справедливого государства», является наглядным примером синтеза исследовательских задач, свойственных для либеральной и социалистической мысли. Традиционен для либерализма акцент на свободе индивида и частной собственности. В этой старой диаде либерализма Б. А. Кистьяковский отстаивает первую составляющую, но стремится придать либеральному индивидуализму расширенную трактовку за счет привлечения этически окрашенной общественной компоненты. Как это будет показано ниже, эта попытка осуществляется из-за ограничения второй составляющей — частной собственности. Примечательно, что вопрос «солидарности» и общественного характера личности оказывается одним из важных элементов исследовательских программ ряда западных либеральных мыслителей эпохи Кистьяковского, таких как Т. Грин, Дж. Хобсон, Л. Хобхауз и видных отечественных неокантианцев: П. И. Новгородцева и С. И. Гессена. Однако, как указывает Е. А. Фролова, «неокантианцы не объяснили, как конкретно добиваться “солидарности индивидов”, разобщенных по классам и социальным группам в действительности» (Фролова, 2012, с. 27), ограничившись теоретической разработкой этой концепции. Этот тезис в отношении конкретно Кистьяковского подтверждает американская исследовательница его творческого наследия С. Хюман, согласно которой Кистьяковский хоть и был последователен в своих неортодоксальных социалистических взглядах (Heuman, 1998, p. 72), но практический аспект процесса осуществления политических и социальных трансформаций остался у него чисто теоретическим. На вопрос о причинах такого положения вещей можно предложить два варианта ответа: с одной стороны, нет оснований отвергнуть предположение, что эту часть Кистьяковский просто не успел реализовать ввиду скоростности его смерти. С другой — известно его негативное отношение к политическим практикам отечественных революционных движений, что тоже могло понудить отложить практическую сторону вопроса в долгий ящик. Оба эти довода хорошо вписываются в виде-

³ Кроме того, известно содержание письма-открытки (1904), адресованной М. Веберу, с которым он состоял в дружеских отношениях. В нем русский социолог просит немецкого коллегу посодействовать в сборе информации о деятельности немецкого профсоюзного движения, причем особо уточняется — несоциалистических профсоюзов. Перевод текста этого письма-открытки с немецкого см.: (Сапов, 1992, с. 160).

ние исследовательской задачи Кистьяковского, как ее уловил А. Валицкий: создать методологически плюралистичную, синтетическую теорию права, которая сможет послужить образцом для других общественных наук (Валицкий, 2012, с. 440).

Разработанная Кистьяковским концепция государства будущего представляет собой наиболее синтетическую часть его социально-философских взглядов и позволяет показать, что лишь с изрядной долей условности можно отнести этого выдающегося ученого к либеральному направлению. Дополнительным мотивом для пересмотра трактовки социально-философской концепции Кистьяковского выступает ситуация неопределенности, условности при фиксации границ либеральной мысли.

С точки зрения «строгого», или «классического» либерализма, представленного Л. Мизесом и Ф.А. Хайеком, Кистьяковский однозначно либералом не является, как и нельзя назвать «классическим» либералом, например, Дж. М. Кейнса. Историк либерализма Р. Райко ставит под сомнение общепринятый факт принадлежности Кейнса к либеральному течению и заключает: «Рассматривать Кейнса как “образцового либерала 20-го века” — либо как вообще какого-либо либерала — значит трактовать важную историческую концепцию как непоследовательную» (Raico, 2012, p. 175). Райко представляется недостаточной декларативная приверженность Кейнса ценностям свободного общества: он уличает Кейнса в симпатиях к советскому строю (что действительно имело место) и подвергает критике его «утопию господства государства» в экономике. Принимая такой способ идеологической дифференциации, мы сталкиваемся с проблемой осмысления роли и места заметных марксистских мотивов в социально-философских взглядах Кистьяковского. Мы вынуждены либо признать их как заблуждение, пусть даже малозначимое, и при этом сохранить за Кистьяковским статус либерального мыслителя, но тогда выясняется, что в его теоретических построениях имеются существенные внутренние противоречия... Либо мы должны отказать Кистьяковскому в приверженности либерализму, игнорируя очевидный характер значительной части его творческого наследия.

Существует и другой подход к истории либерализма, представленный Э. Арблестером. В соответствии с ним западная социал-демократия — это одна из форм либерализма⁴. Возможность подобной широкой трактовки либерализма проистекает из факта заимствования части идей социал-либерализма поздними социал-демократическими партиями. Наконец необходимо отметить, что жесткое разграничение принадлежности к какому-либо политическому течению в отношении практически любой социально-философской концепции неизбежно скатывается в область «навешивания ярлыков». Памятуя об этом, следует не фиксировать какую-то определенную классификацию социально-философских взглядов Кистьяковского, но, скорее, показать, при каких условиях возможна иная, нежели либеральная, трактовка их сущности.

⁴ Арблестер полагает, что «теория и история либерализма, как правило, создаются самими либералами, которые отнюдь не беспристрастны». Себя он называет радикалом (Arblaster, 1984, p. 9). Современный либерализм, по его мнению, находится в состоянии упадка, но не все либеральные ценности заслуживают того, чтобы «отправиться ко дну» вместе с ним (Arblaster, 1984, p. 349).

В размышлениях о социалистическом государстве Кистяковский постоянно подчеркивает преемственность этого типа государственного устройства по отношению к тому, который он называет «современным правовым государством». Он согласен с традиционно марксистским установлением преемственности социализма по отношению к капитализму и отмечает: «...если капиталистическое хозяйство можно рассматривать как подготовительную стадию к социалистическому, то тем более правовое государство, провозглашающее наиболее совершенные начала правовой организации, должно быть признано прямым предшественником того государства, которое осуществит социальную справедливость» (Кистяковский, 2010а, с. 538—539).

Одной из характерных черт любой социалистически ориентированной системы идей является особый утопизм. Подразумевается, что утопия в данном случае выступает как модель будущего социально-справедливого общества и цель, к реализации которой стремятся социалистические политические объединения. Важно отделить здесь негативные ассоциации, часто связанные с понятием «утопия», и подчеркнуть ее проективность. При этом утопизм социалистически ориентированной мысли не имеет других общих черт, воспроизводящихся из одной концепции в другую, кроме «проектирования» или постулирования социально справедливого общества как цели развития социума. Свойственен ли суждениям Кистяковского о социалистическом государстве такой «утопизм»? Да, определено. Так, на вопрос об истинных целях всякого государства Кистяковский отвечает: «Они [истинные цели] заключаются в осуществлении солидарных интересов людей <...> *Общее благо* — вот формула, в которой кратко выражаются задачи и цели государства» (Кистяковский, 2010а, с. 519—520). Здесь вопрос о типах государств оказывается в строгой зависимости от целевой установки на моральный принцип. Позиция Кистяковского заключается в том, что требования «общего блага» должны отражаться как в содержании правовых норм, так и в самой законодательной структуре, в которой должно произойти смещение акцента с частного права на публичное.

Право чрезвычайно значимо в социально-философской концепции Кистяковского. Право и государство, по мнению Кистяковского, исторически развиваются раздельно. Право не произрастает из государства, а в определенный момент становится ему опорой и, обладая собственной, независимой от государства эссенциальностью, в конце концов подчиняет его своей логике развития. На пике развития государство в форме правового и социалистического становится абсолютным выражением правового принципа. Тем самым в трудах Кистяковского право выступает как преобразующий общество феномен и играет практически миссионерскую роль. Использование термина с выраженной религиозной окраской не означает, что право для Кистяковского стало предметом религиозного опыта. Этот термин употребляется здесь в метафорическом смысле, как вариант описания сознательно сформированного, пережитого и отрефлектированного Кистяковским убеждения, которое перерастает свои рамки и становится программой преодоления недостатков совместного бытия людей в мире в существующих на данный момент формах.

Среди имеющихся форм государственности правовое демократическое государство представляется Кистяковскому наиболее совершенным спосо-

бом реализации принципа «общего блага», но в его конкретных воплощениях ему видятся неразрешенные противоречия, разрешение которых только и может обеспечить переход в новый статус, а именно в статус социалистического, или социально справедливого, государства. Социалистическое государство Кистяковский относит не к «реальному факту», а к «идеалу»: «Они [формы государственности] должны быть теоретически установлены в виде идеальных по своей законченности, полноте и совершенству типов. Но социалистическое государство еще нигде не осуществлено как факт действительности. Поэтому с социалистическим государством можно считаться только как с принципом, но не фактом» (Кистяковский, 2010а, с. 521). Таким образом, очевидно, что если и можно говорить об «утопизме» в воззрениях Кистяковского на социалистическое государство, то этот «утопизм» имеет характер теоретической модели, призванной выступить в качестве основы для будущих социальных реформ.

Проективность социалистического утопизма предполагает формулирование конкретных способов достижения социалистических программ. Известны два таких способа. Первый — заключается в установке на революционный, то есть насильственный характер борьбы за реализацию социалистических целей, второй — мирный, эволюционный, устанавливающий задачу прихода к власти социалистических сил путем участия в уже существующих в конкретном обществе демократических институтах репрезентации общественных интересов. Впоследствии такая установка выразилась в проведении политики «малых дел» социал-демократическими партиями Западной Европы. Кистяковский отрицает возможность резкого перехода одной государственной формы в другую, «переход этот никогда не имеет столь решительного характера, — отмечает он, — а каждая из этих форм [абсолютистско-монархическая и конституционная] государственно бытия выступает не в чистом виде, а всегда проникнутая большим или меньшим количеством элементов другой формы» (Кистяковский, 2010а, с. 523). Таким образом, перемены в области социально-политических и правовых отношений, согласно Кистяковскому, должны носить последовательный и преемственный характер, и нет принципиальной и качественной разницы между современным правовым государством и будущим социалистическим, а есть только разница в количестве и степени.

Иначе обстоит дело в отношении социально-экономической компоненты. Так как понятие социализма не мыслится без нее, то следует отдельно рассмотреть принцип обобществления средств производства, столь характерный для течений социалистической мысли XIX — начала XX века и столь враждебный идеологии либерализма. Хотя «капиталистическое производство, — рассуждает Кистяковский, — организует народные массы, сосредоточивая и скопляя их в центрах промышленной жизни, само по себе оно принадлежит к типу анархического хозяйства. Оно организовано только индивидуально в виде отдельных независимых ячеек, с общественной же точки зрения оно отличается дезорганизацией и анархией» (Кистяковский, 2010а, с. 539–540). Проблема установления справедливых социальных отношений для Кистяковского напрямую связана с устранением хозяйственной анархии, а это, в свою очередь, невозможно без изъятия всех средств производства из частноправового оборота. Реализация такого пла-

на не станет крупным переворотом в правовом отношении, так как факт сокращения сферы безграничной личной свободы, гарантируемой гражданским правом, должен быть скомпенсирован значительным расширением сферы публичных субъективных прав, то есть правами такого рода, как, например, права на положительные услуги со стороны государства. Таким образом, нужно признать, что идея обобществления средств производства присутствует в социально-философских построениях Кистяковского, имеет характерный правовой оттенок и является, с его точки зрения, одним из ключевых условий существования социалистического государства.

Утопизм социалистических теорий неизменно поднимает вопрос социальной справедливости как осевой характеристики, вокруг которой и ради воплощения которой и строится утопия как модель социально справедливого общества. Трактовка социалистического государства как социально справедливого государства подводит нас к необходимости остановиться на более подробном рассмотрении понятия «социальной справедливости» у Кистяковского. Правовая составляющая и здесь находится в фокусе внимания автора. Описывая специфику правовой сферы государства будущего, он выделяет три разряда прав. Первый — «право на невмешательство государства в известную сферу проявления личности», — равно как и третий — «политические права или права на участие в организации и направлении деятельности государства» — могут быть лишь расширены, но нет оснований полагать, что они нуждаются в количественном пополнении. Особый интерес Кистяковского вызывают права второго разряда, то есть права на «положительные услуги со стороны государства». Именно в их области социалистическое государство может и должно не только расширить права граждан, но и добавить новые виды прав. Каковы они? Право на труд, право на развитие своих способностей, право на применение своего труда к той области, которая наиболее соответствует талантам каждого, право на участие во всех материальных и духовных благах, создаваемых современной культурой, — всё это Кистяковский суммирует в виде права на достойное человеческое существование. Такая постановка вопроса снижает значимость благотворительности и системы призрения бедных как форм снижения социальной конфликтности. Кистяковский убежден, «что то общество, члены которого должны рассчитывать на благодеяние и милость, будет основано на безнравственных принципах, так как в нем человеческая личность не будет внушать к себе уважения и обладать полным достоинством и ценностью... Не в силу чувства жалости, а в силу самой природы правовой организации в нормальном социальном строе каждому человеку должно быть гарантировано право на достойное человеческое существование, служащее основанием для целого ряда правовых притязаний личности» [Кистяковский, 2010а, с. 550]. В такой форме установления основных принципов социальной справедливости выражается особый правовой гуманизм Кистяковского. Этот гуманистический принцип — главенствующий, когда речь идет о «солидарных интересах граждан», которые должна осуществить самая совершенная форма государственности — социалистическая. Стоит отметить, что перечисленные ранее права уже были реализованы в некоторой степени в виде *social welfare state* — форме государственности, присущей странам Европы 1950–70-х годов, причем не без активного участия социалистических политических движений.

Проведенный анализ концепции Кистяковского «государства будущего», призванного осуществить «социальную справедливость», показывает, что социально-философские взгляды ее автора вполне могут трактоваться как социал-демократические, вне зависимости от его отказа от политических практик, свойственных значительной части современных ему социал-демократических политических объединений. В области права Кистяковский действительно предстает как либерал-конституционалист. Однако стоит праву в его работах войти в социально-экономическое пространство, как сразу же исследовательский акцент (через выделение особой значимости области публичных прав) смещается, и мысль Кистяковского приобретает характерный «левый» оттенок. Такой уровень синтетичности представлений Кистяковского о «государстве будущего» не ставит под вопрос органичность его социально-философских взглядов. Социалистический аспект мысли Кистяковского не выпадает из единства общей теоретической картины его творчества, ведь даже идея обобществления средств производства здесь выступает не как самоцель, а подчинена задаче максимального «очищения» идеи правового социалистического государства как наиболее полного выражения принципа главенства права от противоречий не столь совершенной государственной формы — буржуазной.

Список литературы

1. Валицкий А. Философия права русского либерализма. М., 2012.
2. Василенко Н.П. Академик Богдан Александрович Кистяковский [часть 1] // Социологические исследования. 1994а. №2. С. 139–154.
3. Василенко Н.П. Академик Богдан Александрович Кистяковский [часть 2] // Социологические исследования. 1994б. №4. С. 129–139.
4. Кистяковский Б.А. Избранное : в 2 ч. М., 2010а. Ч. 1.
5. Кистяковский Б.А. Избранное : в 2 ч. М., 2010б. Ч. 2.
6. Пишун С.В., Курбенков В.А. Концептуальные основания политического учения Б. А. Кистяковского. Владивосток, 2005.
7. Медушевский А.Н. Богдан Александрович Кистяковский: «У нашей интеллигенции правосознание стоит на крайне низком уровне развития...» // Российский либерализм: Идеи и люди. М., 2007. С. 649–659.
8. Сапов В.В. Архив Б.А. Кистяковского // Вопросы социологии. 1992. Т. 1, №1. С. 157–164.
9. Фролова Е.А. Идеал социально-правового государства в отечественном неокантианстве (конец XIX — начало XX века) // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. 2012. №1. С. 19–29.
10. Arblaster A. The Rise and Decline of Western Liberalism. Oxford, 1984.
11. Raico R. Classical Liberalism and the Austrian School / Forword by J.G. Hülsmann, preface by D. Gordon. Auburn, AL, 2012.
12. Heuman S. Kistiakovskiy. The struggle for national and constitutional rights in the last years of tsarism. Harvard, 1998.

Об авторе

Максим Викторович **Воробьев** — аспирант кафедры философии Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, maxim22176@yandex.ru

BOGDAN KISTYAKOVSKY'S PROJECT OF THE 'STATE OF THE FUTURE';
AS A SYNTHESIS OF THE IDEAS OF LIBERALISM AND SOCIALISM

M. Vorobiev

This article is devoted to the correlation between liberal and socialist ideas in the social and philosophical conception of the prominent methodologist of social sciences and a Neo-Kantian legal theorist Bogdan Kistyakovskiy. The author stresses the uncertainty of both the definition of liberalism and the principles behind attributing concrete thinkers to this movement. The article emphasises the inconsistency of classifying Kistyakovskiy's socio-philosophical concept as liberal. The analysis performed is based on Kistyakovskiy's model of the 'state of the future' – a project of a socialist rule-of-law state developed by Kistyakovskiy at the turn of the 20th century. The article identifies distinct Marxist analogies and parallels in the contents of this project. The 'state of the future' as a rule-of-law socialist state should not only protect citizen's rights and freedoms, which Kistyakovskiy supports as proponent of 'natural rights', but also ensure social justice. Moreover, he stresses the nonviolent, 'evolutionary' way of transition from a bourgeois rule-of-law state to a socialist one. Kistyakovskiy's project demonstrates certain 'utopianism', since it is future-oriented and it pursues the ethical goal of establishing a socially just society. The socioeconomic component is the most 'Marxist' element of Kistyakovskiy's project. It suggests an original legal interpretation of the idea of socialization of means of production. Kistyakovskiy sees the capitalist form of economic organization as a form of 'economic anarchy' and a major obstacle to the mission of achieving social justice. This problem is solved through withdrawing all means of production from the realm of private law, which should be compensated for by the extension of public legal rights.

It is concluded that it is possible to correlate B.A. Kistyakovskiy's social and philosophical views presented in the 'state of the future' project with the theoretical foundations of the European social democracy of the mid-20th century without considering the wholeness of the philosopher's theoretical legacy.

Key words: law, Neo-Kantianism, social liberalism, utopianism, socialism, socialist rule-of-law state.

References

1. Walicki, A. 2012, *Filosofia prava ruskogo liberalism* [Legal philosophy of Russian liberalism], Moscow.
2. Vasilenko, N.P. 1994a, Akademik Bogdan Alexandrovich Kistiakovskiy [chast' 1] [Academician Bogdan Alexandrovich Kistiakovskiy], *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], no. 2, p. 139–154, available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/100/477/1216/021_Vasilenko.pdf> [accessed 08 March 2015].
3. Vasilenko, N.P. 1994b, Akademik Bogdan Alexandrovich Kistiakovskiy [chast' 2][Academician Bogdan Alexandrovich Kistiakovskiy], *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], no. 4, p. 129–139, available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/652/846/1217/020_Vasilenko_Sotsiologicheskoe_nasledie.pdf> [accessed 08 March 2015].
4. Kistiakovskiy, B.A. 2010a, *Izbrannoe: v dveh chastiah, Chast 1*. [Selected works in 2 parts, part 1], Moscow.
5. Kistiakovskiy, B.A. 2010b, *Izbrannoe: v dveh chastiah, Chast 2*. [Selected works in 2 parts, part 2], Moscow.
6. Pishun, S.V., Kurbenkov, V.A. 2005, *Konceptual'nye osnovaniya politicheskogo ucheniya B.A. Kistiakovskogo* [Conceptual foundations of B.A. Kistiakovskiy's political study], Vladivostok.
7. Medushevskiy, A.N. 2007, Bogdan Alexandrovich Kistiakovskiy: "U nashey intelligencii pravosoznanie stoit na kraine nizkom urovne razvitiya..." [Bogdan Alexandrovich Kistiakovskiy: "Legal consciousness of our intelligencia is at extremely low level of development"], *Rossiyskiy liberalism: idei i liudi* [Russian liberalism: ideas and people], Moscow.

8. Sapov, V. V. 1992, Arhiv B. A. Kistiakovskogo [B. A. Kistiakovsky's archive], *Voprosy Sociologii* [Sociological Matters], 1(1). Moscow, P. 157–164.

9. Frolova, E. A. 2012, Ideal socialno-pravovogo gosudarstva v oteche-stvennom neokantianstve (konez XIX – nachalo XX veka) [The ideal of social-legal state in national neo-Kantianism (the end of the 19th – the beginning of the 20th centuries)], *Vestnik Moskovskogo Universiteta* [Moscow University's Bulletin], 11/1, Moscow, p. 19–29.

10. Arblaster, A. 1984, *The Rise and Decline of Western Liberalism*. Oxford.

11. Raico, R. 2012, *Classical Liberalism and the Austrian School* / Forword by J. G. Hülsmann, preface by D. Gordon. Auburn, AL.

12. Heuman, S. 1998, *Kistiakovsky. The struggle for national and constitutional rights in the last years of tsarism*. Harvard.

About the author

Maxim Vorobiev, PhD Student, Department of Philosophy, Institute of Education in Social Sciences and the Humanities, Moscow Pedagogical State University, Moscow, maxim22176@yandex. ru